

DOI 10.5281/zenodo.1410730

УДК 304.444

Федорова Ж.В.

Федорова Жанна Викторовна, кандидат филологических наук, доцент, Казанский государственный энергетический университет, Россия, 420066, г. Казань, ул. Красносельская, 51, fedorova_zhanna_v@mail.ru.

О соотношении событийного / субъектного в информационной революции

Аннотация. В статье анализируется событийный дискурс информационной революции, отмечается, что информационная революция есть отклонение от «нормального» (эволюционного) развития, а персонализация информационной революции дает возможность «перефокусировать» взгляд с события на субъект и акцентировать его вовлеченность в данную социальную практику. Подчеркивается, что новые медиа, сформированные информационной революцией и пришедшие на смену традиционным СМИ, изменяют сущность человека и систему его ценностных ориентаций. С помощью аксиологической проекции событийного дискурса автор обосновывает специфику новых медиа: показывает роль информационных технологий в создании облика эпохи, обусловленного характером digital-коммуникации.

Ключевые слова: информационная революция, информация, коммуникация, медиа, событийный дискурс, субъект, аксиология.

Fedorova Zh.V.

Fedorova Zhanna Viktorovna, Candidate of Philology, Associate Professor, Kazan state power engineering University, Russia, 420066, Kazan, Krasnoselskaya str., 51, fedorova_zhanna_v@mail.ru.

On the ratio of the event / person in the information revolution

Abstract. The paper analyses the discourse of the information revolution, it is noted that the information revolution is a deviation from the «normal» (evolutionary) development, and the personalization of the information revolution makes it possible to «refocus» the view from the fact on the subject and accentuate his involvement in this social practice. It is emphasized that the new media, formed by the information revolution and replaced by traditional media, change the essence of a person and the system of his value orientations. With the help of the axiological projection of the event discourse, the author justifies the specifics of new media: it shows the role of information technologies in creating the appearance of an epoch due to the nature of digital communication.

Keywords: information revolution, information, communication, media, event discourse, person, axiology.

Современному типу цивилизации как онтологическому факту, а так же теоретическим моделям данной реальности характерна идея переформатирования традиционных форм социальности. Философия и философы «after-постмодерна» (Дж. Ватимо, Ф. Гваттари, Ж. Делез, М. Фуко, Ж.Бодрийяр, М. Хайдеггер – на Западе, Н.А. Терещенко, В.Н. Фурс, К.С. Пигров – в России) говорят о «смерти социального», «молекулярности массы», «отчуждении человека»,

что представляет собой продолжение процессов антропосоциогенеза: «Изменение форм социального в процессе его перманентного кризиса может быть ярким свидетельством <...>» [6, с.17]. Не в последнюю очередь указанные явления и процессы предопределила информационная революция, сконструировавшая, по словам М. Кастельса «цифровые сети коммуникации» [1, с.9]. Таким образом, цель исследования – обоснование идеи информационной революции как события, обусловившего формирование нового характера общественных связей и отношений.

Информационная революция, как и любой диалектический «скачок», обладая потенциалом тотального преобразования реальности, явила собой, по словам М. Кастельса, «перелом» в материальной и духовной сферах жизни общества, при этом ядром данной трансформации является коммуникация и ее каналы: «Мы переживаем, – пишет он, – один из редких в истории моментов. Момент этот характеризуется трансформацией нашей «материальной культуры» <...> через работу новой технологической парадигмы, построенной вокруг информационных технологий» [2, с.49]. Обобщенным ее итогом явилась невозможность противостоять информационным и digital-технологиям, ибо человек XXI века ими «узурпирован». В результате информация становится системообразующим фактором жизни общества, влияя на политику, экономику, культуру, социальную жизнь: «Речь идет о становлении глобальной информационной индустрии <...>, о роли знаний, информации в экономическом развитии, появлении новых форм «электронной» демократии, структурных сдвигах в занятости» [4, с.13]. Как пишет М. Кастельс, «горизонтальные цифровые коммуникационные сети превратились в становой хребет нашей жизни, воплотившись в новой социальной структуре» [1, с.10] – сетевом обществе. Итак, информационная революция может восприниматься в качестве определяющего фактора бытия современного человека, обусловившего высокий уровень развития цифровых, сетевых, информационных, теле- и коммуникационных технологий, их повсеместное использование. Это предопределило переход в новое состояние формы (технической и технологической) и содержания социальных отношений и процессов.

Информационная революция, как, собственно, и любая другая радикальная трансформация, открывает новое смысловое пространство самоопределения общества и человека, отход от закономерного развития процессов, обусловленный максимальной событийностью. Однако событийность информационной революции оказывается внешним фактором по отношению к ее субъектности. Внутренняя составляющая события – персонализация – предопределила общую перспективу осмысления – антропологическую составляющую, то, что в обобщенном виде можно определить как «антропологию революции»: именно субъекты (участники, акторы), вовлекаясь в событие (в политическую, научную, эстетическую, информационную революцию), способствуют тому, чтобы оно и было определено как революционная перемена. При этом сам субъект в это событие оказывается вовлеченным эмоционально: воодушевленным, разочарованным, переосмысливающим знаки и символы произошедшей трансформации, превращающим общественный перелом в часть индивидуального опыта, социальную практику – в личную.

В информационную революцию вовлечены участники (агенты), сознательно конструирующие ее событийность и значимость, идейные противники и те, кто вынужден приспосабливаться к ее результатам (реципиенты). Однако и те, и другие не избежали процесса «digitization». «Оцифровывание» («digitization») человека связано, конечно, с наступлением цифровой эпохи и новыми медиа, ставшими орудием труда и посредником в коммуникации. Новые медиа преобразовали, прежде всего, социокультурный ландшафт. И если традиционные СМИ, как писал Г. Маркузе, поглощают лишь «индивидуальные мысли» [3, с.21], то современные претендуют уже на человека в целом, захватывая сознание и организм в оковы виртуальной реальности и превращая в биологический вид «человек кликающий», а окружающий мир – в реальность «кнопочной культуры» [5, с.43–44].

Образцом такой реальности является видеоблогинг – публичная сетевая медиаплощадка в виде сборника видеоклипов, объединенных личностью автора (видеоблогера). Видеоблог может быть личным дневником, лентой новостей, площадкой для комментирования текущих событий, сборником познавательных, развлекательных и даже обучающих материалов.

В современном медиaprостранстве существуют видеоблогеры с огромной аудиторией. Их посты просматривают / прослушивают десятки миллионов человек. Такая аудитория практически немыслима для современной книжной, словесной культуры; такой авторитет – для писателя. Видеоблогеры становятся подлинными лидерами мнений, так как их голоса в буквальном значении – это голоса «простых людей». Значит ли это, что осмысления реальности современному человеку достаточно набора звуков и изображений?

Говоря о всеобщем и тотальном характере новых медиатехнологий, нельзя забывать, что за массивом гаджетов, сетей, приборов и механизмов находятся люди. Люди состоят из опыта и историй. Не клипы, а истории показывают бытование антропологических и социальных закономерностей. И за каждой историей всегда стоит драматичный и человеческий текст (даже если это видео) как осмысленный и прочувствованный набор букв, соединенных в единое смысловое поле и потому предполагающий *связь* внутреннего и внешнего. Связывают его как общая идея единства мира и человека, так и более частная проблема существования текста во времени, когда возникает задача удержания информации не ниже определенного когнитивного уровня. Книжная культура, основанная на процессе декодирования символов и знаков, направлена на формирование творческого потенциала (акты «домысливания») и способности к критическому анализу семантического пространства словесности. И, одновременно, на закрепление «вечных» истин нравственности и красоты.

Культура же информационного общества, представляющая собой видео- и звуковой ряд, обладает качеством модифицировать аксиологически значимое, и «в результате то, что еще вчера представляло ценность для большинства, списывается «за ненадобностью» без оглядки на тех, кто не способен, «смеясь», расставаться со своим прошлым, в котором, возможно, и заключается весь смысл их жизни» [7, с.4]. Свержение устойчивых ценностных императивов обусловило подмену коммуникации ее имитацией в виде мемов, смайлов, фейков; в процессе глобальной «медиатизации» («объект-объектности») бытия произошло отчуждение и самоотчуждение человека. Как совокупность «персонализированных» индивидов, общество также подверглось изменениям как «внутреннего мира человека», так и внешних «<...> схем его деятельности» [7, с.12].

Именно новые медиа способствуют становлению особого характера социального: в медиaprостранстве возникла условная идентичность, которая создает культ созерцательности по отношению к окружающему миру и самому себе. Происходит вытеснение человека из медиaprостранства; в нем нет и не может быть человека как субъекта, ответственного за слова поступки: анонимность – главный принцип новых медиа. В этом пространстве постепенно стираются границы между «производителями» и «потребителями» информации, что создает, по Г. Лукачу, деформированный способ бытия: индивид поглощает килобиты, мегабиты и даже гигабиты информации, одновременно являясь и ее автором.

Деформированность бытия заключается еще и в том, что мир новых коммуникаций вступает в противоречие с социальной природой человека, доводит процесс его отчуждения до предела, настраивая на «единичную» (индивидуализированную) коммуникацию и уводя от «всеобщей». Таким образом, личное / социальное оказываются в разных мирах, основанных на разной логике и герменевтике.

В конце XX века современный французский философ Ален Бадью сформулировал метафору «подшивание философией», имея в виду состояние связанности философии с той или иной культурной формой, запараллеленность философии и других типов мировоззрения. Эту

же метафору можно применить к современному информационному обществу, ибо подключение индивида к новым медиа, его «подшивание» к ней и ими можно рассматривать через призму событийной насыщенности «after-постмодерновых» форм социальности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кастельс М. Власть коммуникации. М.: Изд-во Высш.школы экономики, 2017. 591 с.
2. Кастельс М. Информационная эпоха. Экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
3. Маркузе Г. Одномерный человек. М.: АСТ, 2003. 331 с.
4. Мелюхин И.С. Информационное общество: истоки, проблемы, тенденции развития. М.: Изд-во Московского ун-та, 1999. 208 с.
5. Тарасенко В.В. Человек кликающий: фрактальные метаморфозы // Информационное общество. 1999. №1. С.43-46.
6. Терешенко Н.А. Социальная философия после «смерти социального». Казань: КФУ, 2011. 370 с.
7. Шайхитдинова С.К. Информационное общество и ситуация человека: Эволюция феномена отчуждения. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2004. 308 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Kastel's M. Vlast' kommunikacii. Moscow: Izd-vo Vyssh.shkoly jekonomiki, 2017, 591 p.
2. Kastel's M. Informacionnaja jepoha. Jekonomika, obshhestvo i kul'tura. Moscow: GU VShJe, 2000, 608 p.
3. Markuze G. Odnomernyj chelovek. Moscow: AST, 2003, 331 p.
4. Meljuhlin I.S. Informacionnoe obshhestvo: istoki, problemy, tendencii razvitija. M.: Izd-vo Moskovskogo un-ta, 1999, 208 p.
5. Tarasenko V.V. Chelovek klikajushhij: fraktal'nye metamorfozy // Informacionnoe obshhestvo, 1999, No 1, Pp.43-46.
6. Tereshhenko N.A. Social'naja filosofija posle «smerti social'nogo». Kazan': KFU, 2011, 370 p.
7. Shajhitdinova S.K. Informacionnoe obshhestvo i situacija cheloveka: Jevoljucija fenomena otchuzhdenija. Kazan': Izd-vo Kazanskogo un-ta, 2004, 308 p.

Поступила в редакцию 19.03.2018.

Для цитирования:

Федорова Ж.В. О соотношении событийного / субъектного в информационной революции // Гуманитарный научный вестник. 2018. №4. С. 10-13. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/gv1804Fedorova.pdf>